

ЭЛЬВИРА ПРИГУНКОВА
(Воронеж)

ДЕНЬГИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ А. П. ЧЕХОВА

(На материале рассказов о врачах 1880–1890-х годов)

В статье на примере рассказов А. П. Чехова рассматривается материальное положение врачей в Российской империи конца XIX века. Производится сравнительный анализ доходов разных героев, принадлежащих к одной и той же профессии. Прослеживается отражение социально-экономических реалий в художественном творчестве Чехова.

Ключевые слова: деньги, А. П. Чехов, материальное положение, медицинская интеллигенция XIX века, комментарий.

Информация об авторе: Эльвира Эдуардовна Пригункова, студентка Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, Россия.

E-mail: elvira.prigunkova@ya.ru

Money in the Art World of A. P. Chekhov *(On the Example of Stories About Doctors of the 1880s–1890s)*

The article examines (on the example of Chekhov's stories) the financial situation of doctors in the Russian Empire of the end of XIX century. A comparative analysis of the incomes of different heroes belonging to the same profession is carried out. The reflection of socio-economic realities in Chekhov's artistic work is traced.

Key words: money, A. P. Chekhov, financial situation, medical intelligentsia of the XIX century, commentary.

About the author: Elvira Prigunkova, student at Voronezh State Pedagogical University. Voronezh, Russia.

E-mail: elvira.prigunkova@ya.ru

DOI 10.48612/sum-2022-18-3-4-318-329

А. П. Чехов как писатель-реалист в своем творчестве стремился к достоверному изображению всех жизненных аспектов, в том числе и социально-экономических. Неудивительно,

что деньгам как одному из базовых концептов картины мира в его произведениях отведено особое место.

В 2019 году в Ярославле прошла конференция, посвященная жизни и творчеству Чехова, на которой многие исследователи пришли к выводу, что «Чехов был буквально заиклен на проблеме денег», отмечая при этом, что он «болезненно относился не столько к деньгам как таковым, сколько к проблеме денег».¹

Будучи земским врачом, писатель не раз сталкивался с материальными трудностями, о чем свидетельствуют его многочисленные письма к друзьям и семье,² в связи с чем нам представляется интересным проследить, как изображается материальное положение героев-врачей в его рассказах и каково их отношение к деньгам.

Материальное положение русской интеллигенции в до-революционной России было крайне неоднородным. Жалование напрямую зависело от конкретного уезда в конкретной губернии: от бюджета, политики администрации и др.³ Данный факт усложняет рассмотрение темы, но тем не менее нам удалось выделить ряд общих положений, позволяющих дать наиболее точный комментарий к некоторым из рассказов Чехова о врачах.

В 1880–1890-х годах в письмах Чехова часто встречаются упоминания о его медицинской деятельности, сопровождаемые информацией о денежных трудностях, в связи с чем были проанализированы некоторые рассказы о врачах, относящиеся к этому периоду: «Цветы запоздалые» (1882), «Мечь женщины» (1884), «Враги» (1887), «Попрыгунья» (1891), «Ионыч» (1898).

Стоит сразу отметить неоднородность персонажей рассказов по уровню их достатка, несмотря на общую профессию,

¹ Злотникова Т. Ваш А. Чехов. См.: <https://godliteratury.ru/articles/2019/09/14/vash-a-chekhov> (дата обращения — 30.05.2022).

² См., например, письмо Чехова к его подруге Л. С. Мизиновой от 16 июля 1892 г. (Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1977. Т. 5. С. 93–95).

³ Вепренцева Т. А. Материальное положение учителей и врачей в российской провинции во второй половине XIX начале XX веков // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 157–167.

что вполне отражает реальное положение дел в России в этот период.

В своих ранних рассказах Чехов часто изображает героев, так или иначе относящихся к медицинской сфере, иронически или даже сатирически, подсвечивая неприглядные стороны, — в частности меркантильность. Один из таких рассказов — «Мечь женщины». Героем является безымянный врач — «высокий, красивый мужчина в дорогой медвежьей шубе и золотых очках» (II, 169).¹ В рассказе разыгрывается вполне типичная ситуация — врач приезжает, однако вызов оказывается ложным. Он ехал так долго, что больной решил самостоятельно отправиться в больницу. Врач отказывается уехать, не получив денежное вознаграждение за свой труд, хотя свою непосредственную обязанность — вылечить — не исполнил.

Одно описание внешнего вида главного героя позволяет читателю сделать первые выводы о его состоятельности. Медвежья шуба, вошедшая в гардероб только в XVIII веке,² была, безусловно, дешевле сделанных из камчатского бобра, песца или лисицы, однако также стоила значительно дороже, например мехового пальто, что вкупе с золотой оправой очков доктора также позволяет нам говорить о его значительном достатке. Тем более странным выглядит в тексте его категоричный отказ уехать, не получив оплаты, даже после сообщения жены больного о том, что муж унес из дома все их деньги.

«Обыкновенно я беру десять... С вас же, пожалуй, я возьму и пять, если хотите» (II, 171), — заявляет он Надежде Петровне и отказывается принять в оплату рубль (сумму, на самом деле, не такую уж и что немаленькую — за рубль можно было купить 4 фунта (почти 2 килограмма) хорошего сливочного масла)³. Стоит заметить также, что десять

¹ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. М., 1975. Т. 2. С. 169. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте в скобках с указанием номера тома римской цифрой и номера страницы — арабской.

² Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре. М., 1995. С. 337.

³ Покупательная способность рубля в разные периоды его чеканки. См.: <https://www.raritetus.ru/texts/cho-mozhno-kupit-na-rubl/> (дата обращения — 30.05.22).

рублей — очень высокая цена за визит к больному. По обыкновению врачи в своей частной практике брали от трех до пяти рублей,¹ причем сама частная практика никак не регламентировалась официально. Из-за этого герой рассказа не может требовать свои деньги по закону и пытается убедить хозяйку дома в том, что она поступает нечестно: «Не заплатить человеку... это даже нечестно... Пользуетесь тем, что я не могу подать на вас мировому и... так бесцеремонно, ей-богу...» (II, 170).

Перед нами, по всей видимости, городской врач, оклад которого в то время был ниже окладов врачей земских, поэтому единственный путь к обогащению — обширная частная практика.² Судя по данному Чеховым описанию, герою удалось сделать себе имя и состояние таким способом, однако теперь его не интересует ничего кроме денег, о чем он прямо заявляет: «Ах, да какое же мне дело до этих [«когда в доме нет ни копейки» — Э. П.] случаев? Вы, сударыня, просто... наивны и нелогичны...» (II, 170). При этом в роли вымогателя он чувствует себя вполне комфортно («снял шубу и развалился в кресле» (II, 171)) и даже размышляет о «специальном положении» (II, 171) врачебного сословия.

Так, обвиняя женщину в бесчеловечности, доктор сам становится мало похож на человека и является пусть и не лучшим, но довольно типичным представителем врачебного сословия. О типичности, обобщенности образа этого персонажа говорит и отсутствие имени — он изначально представляется только как «доктор».

В более позднем рассказе «Враги» изображена похожая ситуация, однако с совершенно иным исходом. К земскому врачу Кириллову, у которого только что от дифтерита скончался сын, приезжает господин Абогин и просит ехать с ним к больной жене, обещая щедрое вознаграждение: «Верьте, я сумею оценить ваше великодушие» (VI, 36). Однако по

¹ Фронштейн Р. К вопросу о ненормальном юридическом положении врачей. См.: <https://jraffx.livejournal.com/658.html> (дата обращения — 30.05.22).

² Чернышёва Е. В. Современные российские исследователи о социокультурном облике земской интеллигенции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1(23). С. 264–273.

приезде обнаруживается, что жена обманула Абогина и сбежала с любовником. Доктор оскорблен тем, что его оторвали от семьи в трудный час, и отказывается принять «две бумажки» (VI, 42), брошенные ему в качестве оплаты.

Сам Кириллов не бедный человек, показателем чего в том числе является и то, что он может позволить себе оплатить прислугу в доме. Жалование земского врача в то время составляло от 900 до 1500 рублей в год, что являлось приличной суммой, на которую можно содержать семью и дом.¹ Однако в тексте Чеховым не раз подчеркивается, что внешний вид доктора говорит о пережитых лишениях: «Доктор был высок, сутуловат, одет неряшливо и лицо имел некрасивое. <...> Его нечесаная голова, впалые виски, преждевременные седины на длинной, узкой бороде, сквозь которую просвечивал подбородок, бледно-серый цвет кожи и небрежные, угловатые манеры — всё это своею черствостью наводило на мысль о пережитой нужде, бездолье, об утомлении жизнью и людьми» (VI, 38).

Его противоположность — Абогин: «Это был плотный; солидный блондин, <...> одетый изящно, по самой последней моде. В его осанке, в плотно застегнутом сюртуке, в гриве и в лице чувствовалось что-то благородное, львиное. <...> Даже бледность и детский страх, с каким он, раздеваясь, поглядывал вверх на лестницу, не портили его осанки и не умаляли сытости, здоровья и апломба, какими дышала вся его фигура» (VI, 38). В описании дома Абогина Чехов использует слово «роскошь», чем подчеркивает зажиточность героя.

Отказ принять деньги говорит о попытке Кириллова сохранить свое человеческое достоинство. Деньги здесь являются мерилем унижения: согласиться принять их означало бы в том числе и осквернить память об ушедшем сыне, оценив время, в которое требуется горевать, в «две бумажки». В отличие от безымянного доктора из «Мести женщины» герой «Врагов» не стремится к обогащению любой ценой и мысли его занимают не только деньги. Кириллов оскор-

¹ *Вепренцева Т. А.* Материальное положение учителей и врачей в российской провинции во второй половине XIX начале XX веков // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 157–167.

блен отношением к нему как к врачу и, что более важно, как к личности со стороны людей, «живущих в розовом полумраке и пахнущих духами» (VI, 43). Он яростно заявляет Абогину: «...жирейте, как кашлуны, но не смейте глумиться над личностью! Не умеете уважать ее, так хоть избавьте ее от вашего внимания!» (VI, 41).

В другом раннем рассказе, «Цветы запоздалые», Чехов представил еще одного состоятельного доктора — Топоркова. Бывшей хозяйкой (Топорков сам из крепостных), княгиней Приклонской, он характеризуется так: «...всеми уважаем, <...> всеми любим, богат, красавец, везде принят...» (I, 392). Действительно, это «молодой, блестящий доктор, живет ба-рином, в чертовски большом доме, ездит на паре, как бы в «пику» Приклонским, которые ходят пешком и долго торгуются при найме экипажа» (I, 392).

Когда заболевает Егорушка, сын княгини, семья поначалу обращается к доктору Ивану Адольфовичу, который берет недорого, но и ничем не помогает: «Ему дали трехрублевку. Он поблагодарил, сконфузился, покашлял и улетучился» (I, 397). И только после этого принимается решение послать за «знаменитостью», то есть за Топорковым: «Дороги знаменитости, но... что же делать? Жизнь близкого человека дороже денег» (I, 397). Так Топорков представляется Чеховым как «дорогой» доктор, который «меньше пяти рублей за совет» (I, 420) не берет. Интересно, что внешнее описание Топоркова очень напоминает безымянного доктора из «Мести женщины». Он также носит очки в золотой оправе и медвежью шубу, из чего можно сделать вывод, что у Чехова эти предметы гардероба — маркеры состоятельности.

Чтобы заплатить доктору, княгине пришлось продать серьги и браслет. Топорков «не конфузясь и не опуская глаз» «помочил во рту палец и чуть слышно сосчитал кредитные билеты. Он насчитал двенадцать двадцатипятирублевок. <...> По лицу Топоркова пробежала светлая тучка, нечто вроде сияния, с которым пишут святых; рот слегка передернула улыбка. По-видимому, он остался очень доволен вознаграждением» (I, 403). 300 рублей — сумма, действительно, внушительная и составляет треть годового жалования земского врача. Сцена оплаты демонстрирует отношение к деньгам

всех героев. Топорков «умеет зарабатывать и не стесняется этого, а они (мать и дочь), испытывая нужду, презирают деньги» и испытывают стыд.¹

Для Топоркова деньги — залог комфортного существования и способ возвыситься над происхождением, что вполне естественно и вовсе не осуждается Чеховым. Проблема, однако, заключается в том, что в погоне за состоянием деньги стали единственным смыслом его жизни. Даже сватаясь к Марусе, княжне Приклонской, он просит шестьдесят тысяч рублей, огромную сумму, которой у родителей нет и быть не может. Для сравнения, гонорары известного врача Захарьина, глубоко уважаемого Чеховым, составляли около сорока тысяч в год, что считалось почти астрономической суммой.²

Маруся наивно полагает, что Топорков «не понимает жизни, не может отличить богатого от бедного» (I, 425), поэтому за приемы берет дорого. Конечно, сам доктор прекрасно понимает жизнь и все делает осознано: «Топорков искося поглядел на десяти- и пятирублевки, которые валялись у него на столе, вспомнил барынь, от которых только что взял эти деньги, и покраснел... Неужели только для пятирублевок и барынь он прошел ту трудовую дорогу? Да, только для них...» (I, 429). И доктор признается себе, что за все время практики не приобрел ничего, кроме этих денег: «Пятирублевки и десятирублевки, и ничего больше! Наука, жизнь, покой — всё отдано им. А они дали ему княжескую квартиру, изысканный стол, лошадей, всё то, одним словом, что называется комфортом» (I, 430).

Так, когда-то стремясь избавиться от одного рабства, Топорков попал в другое. Стал добровольным рабом денег, которые подчинили себе все его существование, предал свои университетские мечты и идеалы. Юный Топорков мечтал о свободе, однако деньги оказались лишь ее иллюзией.

Эта мысль волновала Чехова — в одном из писем к своему другу, издателю А. С. Суворину он писал: «Душа моя

¹ *Иваньшина Е. А.* Оппозиция «жизнь — театр» в рассказах А. П. Чехова // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 3. С. 349.

² *Бобров О. Е.* Заметки брызжащего медика. См.: <http://обществохирургов.рф/stranica-pravlenija/voprosy-istori/zametki-bryuzhaschego-medika.html> (дата обращения — 30.05.22).

просится вширь и ввысь, но поневоле приходится вести жизнь узенькую, ушедшую в сволочные рубли и копейки. Нет ничего пошлее мещанской жизни с ее грошами, харчами, нелепыми разговорами и никому ненужной условной добродетелью. Душа моя изныла от сознания, что я работаю ради денег и что деньги центр моей деятельности».¹

Позднее Чехов пишет рассказ «Попрыгунья», герой которого, врач Осип Степаныч Дымов, имеет чин титулярного советника (девятый по табели о рангах), работает в двух больницах и занимается частной практикой. Чехов замечает, что «частная практика его была ничтожна, рублей на пятьсот в год» (VIII, 7). Дымов работает ничуть не меньше Топоркова и, конечно, он не беден. Медицинское сословие в Российской империи не бедствовало, жалование врачей, как уже упоминалось, составляло до 1500 р., равнозначный оклад имели только агрономы.²

Однако Чехов намерено не описывает его как внушительного и состоятельного, так, как это было с Топорковым или безымянным доктором из первого рассмотренного нами рассказа. Это объясняется тем, что Дымов не обладает страстью к накопительству и жаждой наживы. Он, пожалуй, является примером истинного служителя науки и медицины. Герой не стремится к роскоши, чего не скажешь о его жене, Ольге Ивановне. Несмотря на зарплату врача и усердную работу, Дымов не может обеспечить ей роскошную жизнь, которой она жаждет: «Так как у нее и Дымова денег было очень немного, в обрез, то, чтобы часто появляться в новых платьях и поражать своими нарядами, ей и ее портнихе приходилось пускаться на хитрости» (VIII, 9).

Интересно, что именно такого героя Чехов наделяет добродетельным нравом и благородством. Из чего следует, что для писателя важно то, чем освещен труд. Работа только ради денег, по Чехову, ведет к рабскому существованию,

¹ Чехов А. П. Письмо А. С. Суворину, 16 июня 1892 г., Мелихово // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1977. Т. 5. С. 78–79.

² Куликова С. Г. Деятельность земства в области медицины и санитарии (на примере Московской и Тверской губерний) // Вестник Тверского государственного университета. 2019. № 1(49). С. 19–34.

причем сами деньги не получают прямой отрицательной авторской оценки в текстах, хотя и именуются «сволочными» в письме.

Один из поздних рассказов — «Ионыч» — интересен тем, что Чехов в нем наглядно показывает, как из героя, подобного Дымову, можно легко перейти к герою, подобному Топоркову. И деньги в этом переходе играют ключевую роль. В «Цветах запоздалых» читатель сразу знакомится с уже состоявшимся и богатым доктором, а в «Ионыче» показано становление молодого Дмитрия Старцева с самого начала его профессионального пути: «он был только что назначен земским врачом и поселился в Дялиже, в девяти верстах от С.» (X, 24). Он умен, образован, полон энергии и готов к работе, чем и занимается в первый год жизни в С. Однако все меняется после знакомства с семьей Туркиных и неудачной попытки жениться.

Изменение уровня состоятельности Старцева измеряется в рассказе наличием лошадей. В первой главе у врача еще нет своих лошадей, но по прошествии четырех лет, в четвертой главе, когда герой имеет большую практику, он ездит уже даже «не на паре, а на тройке с бубенчиками» (X, 35). Напомним, что на паре ездил и Топорков (безусловно, нельзя не отметить связь этой тройки с другой, самой известной в русской литературе и безусловно знакомой Чехову — тройкой финансового мошенника Чичикова, на которой он, скупив мертвые души, уезжает из города. Связаны и все три этих героя — пускай Старцев и Топорков и не собираются обхитрить государство, однако все они зациклены на деньгах). Тройка уже на уровень выше и говорит о высоком материальном положении,¹ однако у Чехова она становится приземленным, практически пошлым внешним показателем статуса, наряду с медвежьей шубой и золотыми очками.

Некогда молодого и целеустремленного Старцева в городе прозвали «поляк надутый» (X, 36), он перестал интересоваться чем-либо, кроме денег и игры в винт. «Было у него еще

¹ Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2000. С. 118.

одно развлечение... — по вечерам вынимать из карманов бумажки, добытые практикой, и, случалось, бумажек — желтых и зеленых, от которых пахло духами, и уксусом, и ладаном, и ворванью, — было понапихано во все карманы рублей на семьдесят; и когда собиралось несколько сот, он отвозил в Общество взаимного кредита и клал там на текущий счет» (X, 36). Отметим некоторую образную переключку — «пахнувшими духами» и «живущими в розовом полумраке» были названы Кирилловым люди, подобные Абогину. В отличие от Старцева, у Кирилова есть моральные принципы, поэтому денег он не берет — а для Ионыча деньги становятся центром жизни, и он берет их у всех. С утра он уезжает к пациентам и возвращается поздним вечером, чтобы пересчитать добытое. Стоит отметить, что семьдесят рублей за день — очень большая сумма. Если взять ее за среднее, то в месяц чеховский герой мог скопить до двадцати пяти тысяч, и это при том, что средняя заработная плата земского врача значительно меньше.

Запахи пересчитываемых денег говорят о том, что пациенты Ионыча «являются представителями совершенно разных сословий: и знатные дамы, и кухарки, и служители церкви, рыбаки, мастеровые или охотники»¹. Например, «ворвань — это жидкий жир, добываемый из сала морских обитателей и медведей. Этот запах ворвани — материальный знак... обозначающий, что владельцем этих денег был человек, принадлежащий явно не к самому высокому сословию».² Следовательно, Старцев, как и Топорков, берет деньги одинаково как с богатых, так и с бедных. Герой также ведет богатую, но пустую жизнь.

Таким образом, деньги, существующие в контексте конкретной историко-культурной эпохи, проникают в поле литературы и становятся элементом художественного целого. Они, с одной стороны, существуют в тексте как факт, отражая суть общественно-экономического устройства дореволюционной

¹ Рыбина Е. И. Одорические детали в прозе и драматургии Чехова (на материале произведений «Толстый и тонкий», «Ионыч», «Вишневый сад») // Молодой ученый. 2022. № 13(408). С. 164.

² Там же. С. 164.

России (в частности — в сфере медицины). С другой же стороны, деньги становятся предметом художественной рефлексии автора, позволяя ему отразить меркантильную сторону медицинской деятельности. И несмотря на то что в своих текстах к самим деньгам Чехов относился скорее положительно и людей, умеющих их зарабатывать, не осуждал — внешние проявления богатства (как возможность дать доктору несколько «бумажек», так и золотые очки, шуба или тройка) скорее можно трактовать как отрицательное проявление человеческих качеств. Это можно считать пробивающимся сквозь маску повествователя отношением самого Чехова к необходимости все время строить собственную жизнь как постоянный поиск новых способов заработка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вепренцева Т. А.* Материальное положение учителей и врачей в российской провинции во второй половине XIX начале XX веков // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 157–167.
2. *Иваньшина Е. А.* Оппозиция «жизнь — театр» в рассказах А. П. Чехова // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 3. С. 348–356.
3. *Курсанова Р. М.* Костюм в русской художественной культуре. М., 1995.
4. *Куликова С. Г.* Деятельность земства в области медицины и санитарии (на примере Московской и Тверской губерний) // Вестник Тверского государственного университета. 2019. № 1(49). С. 19–34.
5. *Рыбина Е. И.* Одорические детали в прозе и драматургии Чехова (на материале произведений «Толстый и тонкий», «Ионыч», «Вишневый сад») // Молодой ученый. 2022. № 13(408). С. 164–166.
6. *Федосюк Ю. А.* Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2000.
7. *Чернышёва Е. В.* Современные российские исследователи о социокультурном облике земской интеллигенции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1(23). С. 264–273.

REFERENCES

1. *Chernyshyova E. V.* Sovremennye rossijskie issledovateli o sociokul'turnom oblike zemskoj intelligencii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2009. № 1(23). P. 264–273. (In Russ.)

2. *Fedosyuk U. A.* Chto neponyatno u klassikov, ili Enciklopediya russkogo byta XIX veka. M., 2000. (In Russ.)
3. *Ivanshina E. A.* Oppozitsiya «zhizn' — teatr» v rasskazah A. P. Chekhova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2018. № 3. P. 348–356. (In Russ.)
4. *Kirsanova R. M.* Kostyum v russkoj hudozhestvennoj kul'ture. M., 1995. (In Russ.)
5. *Kulikova S. G.* Deyatel'nost' zemstva v oblasti mediciny i sanitarii (na primere Moskovskoj i Tverskoj gubernij) // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1(49). P. 19–34. (In Russ.)
6. *Rybina E. I.* Odoricheskie detali v proze i dramaturgii Chekhova (na materiale proizvedenij «Tolstij i tonkij», «Ionych», «Vishnevij sad») // Molodoy uchenyj. 2022. № 13(408). P. 164–166. (In Russ.)
7. *Veprinceva T. A.* Material'noe polozhenie uchitelej i vrachej v rossijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX nachale XX vekov // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2013. № 2. P. 157–167. (In Russ.)